

А. И. МАЗУНИН

Три стихотворных переложения «Жития» протопопа Аввакума

Автобиография протопопа Аввакума, опубликованная впервые почти сто лет назад,¹ до сих пор вызывает интерес не только специалистов — исследователей древнерусской литературы и языка, но также писателей, художников, поэтов.²

Известно несколько стихотворных переложений и переработок «Жития» протопопа Аввакума, из которых мы остановимся только на трех, наиболее полных. Это поэмы Д. С. Мережковского «Протопоп Аввакум» и Максимилиана Волошина «Протопоп Аввакум», а также «Протопопица» Арсения Несмелова. Поэмы Мережковского и Волошина известны давно; поэма Несмелова почти неизвестна советским читателям: она была напечатана за рубежом в небольшом количестве экземпляров.³

Поэма Д. С. Мережковского «Протопоп Аввакум» написана в 1887 г.; впервые опубликована в его сборнике «Стихотворения»⁴ не полностью: цензура не разрешила печатать те места поэмы, которые содержали резкие, по мнению цензора, отзывы Аввакума о боге и вере, духовенстве, судившем протопопа, и жестокостях никониан. Целиком поэма была напечатана только в 1904 г.,⁵ причем для нового издания автор переработал и значительно сократил 5-ю главу, убрав из нее строки, в которых Аввакум вспоминает о своей жажде любви и счастья в молодые годы, как не соответствовавшие представлению Мережковского об Аввакуме.

Мережковский ставит целью показать Аввакума жертвой и мучеником никониан, прославить готовность протопопа «страдать за убеждения»,⁶ вызвать сочувствие к нему. Из богатого событиями и фактами «Жития» Мережковский отбирает лишь сцены, показывающие страдание и смирение протопопа. Аввакум-борец, человек громадной энергии и воли не интересует Мережковского и чужд ему, воспевавшему не борьбу, а безволие, увядание, смерть.⁷

¹ Н. С. Тихонравовым в «Летописи русской литературы и древностей» (1859—1860, кн. 6, М., 1861, стр. 117—173).

² В. И. Малышев. 1) Русские писатели о «Житии» протопопа Аввакума. — ТОДРА, т. VIII. М.—Л., 1951, стр. 388—391; т. IX, 1952, стр. 404; 2) Библиография сочинений протопопа Аввакума и литературы о нем 1917—1953 годов. — ТОДРА, т. X, 1954, стр. 443—446.

³ Указана мне В. И. Малышевым, рукописной картотекой которого по Аввакуму я пользовался при работе над статьей.

⁴ Д. С. Мережковский. Протопоп Аввакум. — Сб. «Стихотворения» (1883—1887). СПб., 1888, стр. 157—176.

⁵ Д. С. Мережковский. Протопоп Аввакум. — Собрание стихов, изд. Скорпион. М., 1904. (В дальнейшем ссылки по этому изданию).

⁶ Энциклопедический словарь Брокгауза-Эфрона, т. XIX. СПб., 1896, стр. 114.

⁷ Аввакум-писатель также не получил никакого отражения в поэме, хотя Д. С. Мережковский широко пользовался языком сочинений Аввакума, помещая часто отрывки из его посланий (см., например, «Петр и Алексей»: Полн. собр. соч., изд.

Некоторые сцены «Жития» в передаче Мережковского претерпевают существенные изменения. Вспоминая случай спасения от неминуемой смерти двух «замотаев», Аввакум, все «Житие» которого носило характер назидания «слышателю», на конкретном примере показывает применение заповеди: «прощайте ненавидящим вас» (при Пашкове один из «замотаев» «крови проливал и моея головы искал»; Аввакум «и друго ва тако ва же увез замотая»).⁸ Протопоп сохранил жизнь «замотаям», в прошлом своим смертельным врагам, спрятав одного из них в лодке под постель, на которую легла протопопица с дочерью; искавшие «замотая» казаки не потревожили женщин.

У Мережковского вместо конкретного, в прошлом личного недруга протопопа появляется клейменный бродяга, со следами оков на руках, очевидно, каторжник, скрывающийся от погони, — явная модернизация аввакумовского «замотая». Решающая роль в его спасении, вопреки «Житию», отдана протопопице, которая спешит спрятать беглого, в то время как протопоп хотел лишь «обнять» его и «как брату, кто б он ни был, слово доброе сказать».⁹ Очень скромным выглядит в поэме предсмертное желание Аввакума: он униженно просит у бога «хоть последний уголок в святом раю», где он мог бы видеть «милых деток, видеть Марковну мою».¹⁰ Слишком незначительная награда для Аввакума, которому, по его же словам, еще при жизни «сын божий покорил за темничное сидение и небо, и землю».¹¹

Противоречит мировоззрению Аввакума и его последний завет: проповедь любви и прощения злейшим врагам протопопа — никонианам: «Так возлюбим же друг друга — вот последний мой завет... Все в любви — закон и вера... Выше заповеди нет».¹²

Но, как известно, протопоп мечтал расправиться с никонианами, «перепластать»¹³ при удобном случае их всех во главе с Никоном. Непримируемую ненависть к злейшим своим врагам — никонианам, а не любовь и прощение завещал Аввакум и старообрядцам.

Поэма Д. С. Мережковского, в которой Аввакум показан только смиренным страдальцем и мучеником, примирившимся со своей судьбой и врагами, слишком обедняет и принижает образ протопопа.¹⁴

Совершенно прав был Н. Михайловский, оценивший поэму Мережковского как «чрезвычайно слабое» произведение, в котором поэт ушел «со всем в сторону от Аввакума».¹⁵

В поэме Максимилиана Волошина «Протопоп Аввакум»¹⁶ «Житие» изложено более полно, чем у Д. С. Мережковского: охвачено больше со-

Сытина, М., 1914, ч. I, стр. 153, 160, 167 и др.; ч. II, стр. 150—151, 166, 167—170, 248 и др.).

⁸ РИБ, т. 39, Памятники истории старообрядчества XVII в., кн. I, в. 1. Л., 1927, стлб. 32.

⁹ Д. С. Мережковский. Протопоп Аввакум, стр. 145.

¹⁰ Там же, стр. 148.

¹¹ Челобитная (V) царю Алексею Михайловичу. — РИБ, т. 39, стлб. 764.

¹² Д. С. Мережковский. Протопоп Аввакум, стр. 148.

¹³ Челобитная царю Федору Алексеевичу. — РИБ, т. 39, стлб. 768.

¹⁴ Любопытно, что отдельные отрывки поэмы Мережковского перешли в народные песенники XX в. (см.: ИОРЯС, 1914, кн. 1, стр. 13) и в сборники старообрядческих духовных стихов (см. сборники, изданные московскими, уральскими и рижскими старообрядцами в 1907—1916 гг.).

¹⁵ Н. Михайловский. Литература и жизнь. — Русская мысль, 1892, кн. 5, стр. 139—140.

¹⁶ Поэма М. Волошина впервые опубликована в журнале «Земля родная» (Киев, 1918, № 1, стр. 13—31). Отзыв: газ. «Полтавский день», 11 декабря 1918 г., № 169. Перепечатки: Демонны глухонемые. Харьков, 1919; Берлин, 1927. В работе мы пользуемся харьковским изданием 1919 г.

бытий и фактов. В представлении поэта Аввакум — «огонь, одетый пеплом плоти», посланный на землю из «небесного Иерусалима». Он явился в мир, чтобы показать людям пример «неослабного страдания» ради Христа. Между рождением «по подобию небесного огня» и огненным, через пламя костра, возвращением на небо протекает земная жизнь Аввакума, полная страданий. Для повествования о земной жизни протопопа Волошин использует не только автобиографию Аввакума, но и его «Книгу бесед», послания и челобитные (I, II и V) царю Алексею Михайловичу. Жизнь Аввакума в поэме полна символики, причем автор не только использует символику «Жития» (например, видение Аввакумом трех кораблей), но и придает отдельным вполне реальным фактам символическую трактовку: заключение Аввакума в тюрьму — это способ скрыть от народа «огненного» проповедника: «думали погасну, а я молитвами да бдениями свѣчу на весь крещеный мир»;¹⁷ костер, на котором сжигают Аввакума, становится символом огненного корабля, увозящего протопопа на небо. Вся жизнь Аввакума трактуется Волошиным как сплошная цепь испытаний, которые по воле бога переносит протопоп с одной целью: показать людям пример «неослабного страдания» за Христа и веру. Аввакуму, почти лишенному активности, остается умолять бога избавить его от непосильной миссии, «понеже бремя тяжко», но единственным выходом из положения остается смерть, которую протопоп с радостью принимает и сам спешит поджечь костер — «корабль мой огненный», который увезет его «на родину», «в Иерусалим небесный».

Таким образом, реально-историческая фигура Аввакума подменяется в поэме образом мистика, действующего по велению неба и лишенного своей воли.

В 1939 г. в Харбине вышла поэма Арсения Несмелова «Протопопица»,¹⁸ написанная по мотивам «Жития» протопопа Аввакума. Несмелов не стремится к передаче многогранного образа Аввакума; поэма посвящена изображению взаимоотношений Аввакума и его жены Анастасии Марковны.

Автор — русский эмигрант (умер в 1945 г.), оторванный от родной земли. Ему чужда и враждебна современная Россия, от которой он бежит в прошлое и скорбит об «утраченной» вере предков, о целостности их характера, которые «не завещаны» потомкам. Противопоставляя современникам, «людям из жести», прадедов, «отлитых из другого металла», автор обращается к «старому тому Житию Аввакумова», со страниц которого встают перед ним цельные и сильные человеческие характеры людей давно минувшей эпохи. В Аввакуме Несмелов видит человека нескгибаемого характера и сильной воли, талантливого писателя и умную, смелую личность:

Был он смел и умен. И писателем был
Беспощадным для гнили и нечисти, —
Огневое перо он себе раздобыл
Без указок риторики греческой,¹⁹

а жизнь и особенно мученическую смерть протопопа на костре рассматривает как события общерусского значения:

И сгорит протопоп в купине огневой
И Россию костер опалит его.²⁰

¹⁷ М. Волошин. Протопоп Аввакум, стр. 15.

¹⁸ Арсений Несмелов. Протопопица (поэма). Харбин, изд. Гоммера, 1939,

16 стр.

¹⁹ Там же, стр. 5.

²⁰ Там же.

Большое внимание уделяет Несмелов верной подруге Аввакума — Анастасии Марковне, «замечательной русской женщине, стойкой и сильной духом».²¹ Анастасия Марковна принадлежала к числу тех скромных, но самоотверженных русских женщин, о которых столько прочувствованных слов сказано в нашей литературе. «Сирота из сельца из Григорова», опора и поддержка Аввакума в его нелегкой судьбе, «помощница ко спасению», она делила с протопопом многочисленные горести и редкие радости их совместной супружеской жизни. Вместе с мужем и детьми Анастасия Марковна переносила ужасы сибирской ссылки и даже, по мнению Несмелова, предварила судьбу жен декабристов:

Через двести годов этим самым путем
Полетят Грубейкая с Волконскою.²²

Несмелов не только излагает известные по «Житию» факты отношения Аввакума к жене, но старается воссоздать образ Анастасии Марковны, «ясноглазой» супруги протопопы, со всеми ее переживаниями. Он стремится показать трагедию женщины, насильно оторванной от мужа и сознающей постепенное отчуждение и охлаждение человека, с которым прожита долгая и трудная жизнь.

Заключенная в Мезени, Анастасия Марковна разлучена со своим «Петровичем»; вести от мужа не приносят ей облегчения: в «исступлении древлепророческом» Аввакум шлет жене послания, в которых не хватает простых и теплых слов утешения, «Петровича нет меж священных цитат», послания его звучат «как Апостола чтение». Это не письма прежнего любящего и заботливого мужа, а поучения сурового подвижника, который чувствует, что «при жизни становится свят».²³ Целиком захваченный борьбой за старую веру, обличая никониан, утешая и ободряя «верных», Аввакум и «подружью», и детей своих не выделяет из числа остальных «горемык миленьких», страдающих за двуперстие. Горькое чувство одиночества, тоска и отчаяние становятся уделом супруги «священномученного» протопопы: «...одиночество жжет. Опускает тюрьма навсегда свою крышу над старницей».²⁴ Знал или не знал Несмелов о том, что «крыша тюрьмы» не навсегда опустилась в Мезени над Марковной (она умерла в Москве в 1710 г., на 28 лет пережив своего «Петровича»),²⁵ здесь не имеет значения — автор подчеркивает, что с утратой «Петровича» жизнь Марковны кончилась раньше ее физической смерти.

Выделив из «Жития» протопопы Аввакума лишь один частный вопрос — семейные отношения протопопы, Несмелов основное внимание уделяет образу Анастасии Марковны; личность самого Аввакума, обрисованная кратко, нужна автору только как пример сильного человеческого характера, который можно противопоставить «измелчавшим» потомкам. Эта мысль, ясно выраженная в поэме и определяемая политической позицией и взглядами автора-эмигранта, снижает ценность интересно задуманной и живо написанной поэмы.

Приведенные нами интересные во многих отношениях попытки отражения в поэзии личности протопопы Аввакума не создают еще всесторон-

²¹ «Образ Марковны... не раз привлекал к себе внимание писателей и ученых, например И. С. Тургенева, Г. В. Плеханова, А. М. Горького, А. Н. Толстого и др.» (В. И. Малышев. Неизвестные и малоизвестные материалы о протопопе Аввакуме. — ТОДРА, т. IX, стр. 387).

²² Арсений Несмелов, Протопопица, стр. 7.

²³ Там же, стр. 16.

²⁴ Там же.

²⁵ Г. Есипов. Раскольничье дело в XVIII веке. М., 1861; В. И. Малышев. Неизвестные и малоизвестные материалы о протопопе Аввакуме, стр. 387.

него художественно-совершенного произведения, в котором нашел бы воплощение во всем своем историческом значении и поэтической выразительности образ протопопа Аввакума, каким он предстает перед нами со страниц его «Жития», других его сочинений и свидетельств современников.

Образ Аввакума, яркой и колоритной фигуры русской жизни XVII в., «Петра Великого, только в обратную сторону» (Н. С. Тихонравов), стойкого борца и талантливого писателя, еще ждет своего художественного воплощения и своего поэта.
